

Когда прозвонит последний звонок моего путешествия,

Я вернусь, неся с собой души умерших,

Туда, где течет голубая вена Мальтуса,

В наш дом Эйлсфорд, откуда началась наша жизнь,

В объятия нашей Матери, в нашу любимую Землю.

***

Семья Фаннинг жила в Эйлсфорде, сельской деревушке, расположенной среди холмов округа Мальтус, на северо-востоке континента Уэстмит. Проехав около тридцати километров на северо-запад вдоль извилистой реки Мальтус от Лодертауна, можно было наткнуться на огромный горный хребет Форт-Мейер. Эти вершины с их крутыми скалистыми утесами стояли на страже сельской местности, и Эйлсфорд лежал, словно колыбель, у подножия последней вершины этого скалистого хребта.

Деревня раскинулась на пологих склонах, спускающихся с гор к реке, и простиралась дальше по плодородным равнинам. Местные жители разводили скот на холмах, производили молоко и сыр, а также выращивали фрукты и зерновые культуры на другом берегу реки, в деревушке Максвилл.

Высоко на самом восточном холме, за шепчущим лесом сахарных кленов, стоял семейный дом Фаннингов, построенный десятилетия назад дедом Джорджа Фаннинга, который поселился на этой земле. Чтобы добраться до него, нужно было взобраться на последний холм, поросший пышной травой. У входа на аллею, как верные стражи, стояли два древних бука, за что это место получило прозвище "дом буковых деревьев".

<Уэстмитская федерация, 69-й год, весна>

Томным весенним днем, залитая теплым солнечным светом, маленькая Роза Фаннинг вышла из дома буковых деревьев и побежала навстречу веселой компании маленьких детей, игравших в бейсбол на склоне холма.

— Давайте поиграем все вместе!

Семилетняя Роза обожала заводить друзей. Она с радостью отдала бы самое дорогое, что у нее было, — конфету с корицей — за возможность поиграть с ними. Однако другие дети не разделяли ее энтузиазма. Причина была проста: в их глазах она была грязным, некрасивым, сопливым ребенком.

— Сопливая Роза здесь! Все, бегите! — раздался крик, и как только они увидели ее, схватили свои мячи и биты и помчались вниз по склону.

— Братаны! Подождите меня!

— Фу, она снова преследует нас!

Роза погналась за своими удирающими братьями и их друзьями, но споткнулась о предательский кустик травы и упала. Мальчики даже не взглянули на плачущую девочку, продолжая свой побег. Для этих шумных мальчишек Роза была всего лишь помехой, связующим звеном, без присутствия которого они могли обойтись, особенно когда она была сопливого вида и ходила за ними по пятам, называя их "братанами".

— Роза!

Эйлин, прибежав, увидела свою плачущую дочь, распростертую на земле, подхватила Розу на руки и стала успокаивать ее.

— Не плачь, Роза, — пробормотала она, и ее голос был нежен, как воркование птички. — Если твои братья не хотят с тобой играть, ты можешь поиграть со мной.

— Но я хочу поиграть со своими братанами!

Роза заплакала и прильнула к шее матери. Эйлин усмехнулась, услышав, что ее дочь настаивает на том, чтобы называть своих братьев "братанами".

Примечание английского переводчика: эту часть было немного сложно передать по-английски. Роза, будучи девочкой, технически должна использовать "brother" для обозначения своих старших братьев. Однако она подражала своим братьям, используя вместо этого "bro" - термин, используемый мужчинами для обозначения своих старших братьев. Таким образом, этот специфический нюанс трудно перевести непосредственно на английский, поскольку у нас нет разных терминов для обозначения "старшего брата" в зависимости от пола говорящего.

p.s. поэтому у меня они стали "братанами".

Ее нежные руки гладили взъерошенные, спутанные локоны Розы. Недавно они были коротко подстрижены после того, как ее третий брат, Крис, игрия, сунул ей в волосы жвачку. Во-первых, у Розы и так были густые вьющиеся волосы, но из-за мальчишеской стрижки она

выглядела так, словно в нее ударила молния. Эйлин оставила попытки распутать непослушную копну волос и обратилась к Розе:

— Роза, почему бы тебе не навестить Эдмунда сегодня? Он только недавно переехал сюда, и у него еще нет друзей. Я уверена, он будет рад тебя видеть.

— Эдмунд?

Роза, которая рыдала, уткнувшись в плечо матери, подняла голову и посмотрела на холм. Всего в пятидесяти метрах слева от дома буковых деревьев стоял особняк из красного кирпича, их единственный соседний дом. Пустующий с прошлой осени особняк недавно принял семью Шор в качестве новых владельцев, и теперь из его трубы снова валил дым.

Хотя их первая встреча была неприятной, Роза давно забыла об отказе Эдмунда, благодаря своему жизнерадостному характеру. Румянец залил ее лицо, когда она вспомнила своего жениха с ослепительными золотистыми волосами и голубыми глазами, похожего на принца из сказки. Прошло совсем немного времени, прежде чем ее полные слез глаза вновь заблестели.

— Я пойду повидаюсь с Эдмундом!

Вырвавшись из объятий матери, Роза побежала к дому Эдмунда, не обращая внимания на то, что Эйлин просила ее не торопиться. Наблюдение за волнением дочери вызвало у нее довольную улыбку.

Эдмунд пребывал в ужасном настроении с тех пор, как переехал в Эйлсфорд. Мальчику, выросшему в городе, Эйлсфорд с его деревенским ковром лесов и полей казался невыносимо скучным. Однако истинный источник его отчаяния заключался в том, что его невеста жила по соседству, всего в двух шагах от него.

Серьезный разговор между их родителями на мероприятии в Лодертауне, как отчаянно надеялся Эдмунд, был не о разрыве помолвки, а скорее о переезде семьи Шор.

Джордж Фаннинг, глубоко обеспокоенный постоянными проблемами с дыханием своего друга, предложил сменить обстановку, порекомендовав Эйлсфорд. Решительный Карл Шор согласился без колебаний, несмотря на яростные возражения своего сына. Мнение пятилетнего ребенка, казалось, не имело никакого значения в общем порядке вещей.

Впоследствии, по прибытии в их новый кирпичный особняк, подавленный Эдмунд на несколько дней заперся в своей комнате. Только благодаря настойчивым уговорам его матери вкупе с подарками, присланными благонамеренными жителями деревни, он, наконец, отважился выйти сегодня на улицу.

— Открой пурпурную шкатулку.

Эдмунд, сидевший с надменным видом, указал на шкатулку, завернутую в пурпурную бумагу. Миниатюрная и хорошенькая молодая служанка с волосами цвета эбенового дерева и кожей цвета фарфора, которая тихо сидела рядом с ним, послушно встала и открыла шкатулку. Затем она достала её содержимое.

— Это модель парохода, молодой господин.

— Переверни ее.

Он критически осмотрел обратную сторону модели, затем отвернулся. Молодая служанка послушно поставила пароход рядом с кораблем, который соответствовал взыскательным стандартам и предпочтениям молодого хозяина.

— Эд, тебе нравятся подарки? — спросила Анна Шор, отвлекшись от распаковки вещей, чтобы проведать сына. Эдмунд, все еще дуюсь, лишь коротко кивнул с мрачным выражением лица. Нежно поглаживая его по волосам, Анна заметила грудку нераспакованных игрушек, беспорядочно сложенных в углу.

— Почему ты оставил эти подарки здесь? — спросила она, беря из кучи красивую куклу ручной вязки.

Эдмунд взглянул на нее, прежде чем пренебрежительно пожать плечами:

— Это стопка ненужных вещей.

— Что? Почему? — спросила Анна, выглядя весьма удивленной.

— Потому что они мне не нравятся. Они уродливые, — ответил Эдмунд, и в его тоне сквозило полное пренебрежение к чувствам дарителей. Его грубый ответ вызвал строгий выговор матери.

— Эд, каждый подарок отражает чувства дарителя. Это очень невежливо — просто выбросить их.

Возмущенный Эдмунд запротестовал, его характерный квинслендский акцент подчеркивал каждое тщательно выговариваемое слово:

— Но я не могу окружать себя уродливыми вещами, это понижает мою ценность!

— Боже мой, кто тебе такое сказал?

— Няня, — последовал невозмутимый ответ Эдмунда.

Лицо Анны похолодело при упоминании о няне. Ее взгляд метнулся к молодой служанке, молча сидевшей рядом с Эдмундом, прежде чем она поспешно отвела взгляд, и неловкая улыбка появилась на ее сжатых губах. Откашлявшись, она заговорила спокойным, размеренным голосом.

— Эд, никогда не стоит судить о достоинствах человека или вещи, основываясь исключительно на их внешности. Внешность — это лишь малая часть того, кто они есть. Было бы слишком поспешно судить, основываясь только на одном аспекте. Ты понимаешь?

Анна вложила в руку сына куклу ручной вязки. Успокоенный ее твердостью, Эдмунд пробормотал что-то в знак согласия. Обрадованная его ответом, Анна нежно поцеловала его в щеку и сказала, прежде чем выйти из комнаты:

— Хорошо, тогда получай удовольствие от игры.

Однако, как только его мать скрылась из виду, Эдмунд пренебрежительным движением руки швырнул куклу на пол. Он отряхнул руки, как будто дотронулся до чего-то грязного, и повернулся к своей служанке.

— Давай выйдем на улицу и поиграем с кубиками.

Служанка кивнула.

— Да, молодой господин.

Роза, подойдя к особняку из красного кирпича, остановилась на пороге. Это произошло потому, что она заметила Эдмунда, который на лужайке играл со своими кубиками. Взволнованная возможностью снова увидеть его, Роза бросилась к нему с пылким приветствием:

— Привет, Эдмунд!

Но Эдмунд, несмотря на то, что явно заметил ее появление, проигнорировал Розу и продолжил собирать свои кубики. Роза, застигнутая врасплох его холодным приемом, потеряла нос в жесте тревожного замешательства. Она предполагала, что Эдмунд будет рад снова ее увидеть. В своем порыве она совсем забыла, что Эдмунд презирает ее.

Она стояла безучастно и вдруг заметила девушку рядом с Эдмундом. Как и он, девушка тоже не обращала на нее внимания, ее внимание было полностью сосредоточено на Эдмунде. У Розы отвисла челюсть, когда она увидела тонкие черты лица девушки, обрамленные блестящими черными волосами. Она была изящна и прелестна, как анютины глазки. Это был момент

откровения для Розы, чьи представления о красоте до этого ограничивались Мелиндой Сарандон, самой красивой девушкой в Эйлсфорде. Роуз протянула руку, чтобы коснуться своих волос, завидуя гладким, собранным локонам девушки.

Но ее маленькая ручка быстро отдернулась, обескураженная грубой, кудрявой текстурой, которая коснулась ее пальцев. Она осторожно приблизилась к двум людям, которые сидели рядом и выглядели очень живописно. Как только она собралась опуститься на траву рядом с ними, Эдмунд, который до этого момента обращался с ней так, словно она была совершенно невидимой, вдруг закричал:

— Не садись рядом с нами!

Неожиданная вспышка гнева поразила Розу, заставив ее потерять равновесие и бесцеремонно упасть на землю. Эдмунд, однако, не обратил внимания на ее падение, вместо этого бросив на нее злобный взгляд.

— Зачем ты пришла ко мне домой? Я же сказал, что не собираюсь выходить за тебя замуж!

Роза, ничуть не смутившись, отряхнулась и встала, высоко подняв подбородок.

— Брак — это когда мы станем взрослыми, — уверенно возразила она. — Я пришла сюда сегодня, потому что хотела поиграть с тобой.

Она привыкла к тому, что все дети в Эйлсфорде задирали ее, поэтому быстро согласилась с холодностью Эдмунда.

— Заткнись! Я не собираюсь жениться на такой грязной и уродливой девушке, как ты, даже когда вырасту!

Затем он указал на девушку рядом с собой:

— Я женюсь на хорошенькой Софи, а не на такой, как ты!

<http://tl.rulate.ru/book/109168/4081322>